

— Вы хотите сказать, что Высочество покинул город среди ночи?

Главные ворота безмолвного двора были распахнуты настежь, и в проёме показался средних лет мужчина, похожий на разъяренного грозного льва.

Его густые брови сходились на переносице, у него была широкая спина и медвежья грудь, а длинная борода топорщилась, словно алебарда. Ростом он не выделялся, будучи лишь средним среди обычных людей. И всё же, когда это необычайно мощное тело представало прямо перед глазами, оно всё равно давило на окружающих непомерной тяжестью и внушительной властью.

В этот момент он поднял взгляд, наблюдая за грозовыми тучами, что собирались в ночном небе, и молча прислушивался к докладу стоявшего позади него воина.

Накинутый на плечи серебряный мягкий доспех обрисовывал линии крепких мышц, из-под него едва проглядывало тяжелое по цвету парадное одеяние маршала из черного золота. И поскольку он не был ни У Хуанем, ни, очевидно, тем маршалом Фаном, чье положение было весьма «особенным», он, само собой, мог оказаться лишь последним из трех титулованных маршалов Да-Бу.

Маршал Вэй, Вэй Ли.

Этот маршал Вэй, что некогда охранял границы государства Да-Бу и стяжал себе громкую воинскую славу, славился своим железным и суровым нравом. Будучи одновременно главнокомандующим, он также являлся единственным в Да-Бу маршалом из другого рода, и с его непревзойденным статусом никто не мог сравниться.

Будучи самым преданным доверенным лицом и опорой нынешнего У-вана, он, естественно, не мог пропустить столь важное событие, как визит во дворец на аудиенцию к правителю, поскольку издавна не ладил с маршалом Хуанем. Поэтому он заранее покинул свой уделы, а прошлой ночью прибыл в Город Бу и остановился в прежней резиденции, ожидая приказа от У-вана.

Позади маршала, во дворе дома, украдкой мелькнула мальчишеская фигура. Юноша припал к окну, похоже, крайне заинтересованный содержанием этого разговора.

— Так точно, — воин опустил голову и встал на колени, подбирая слова. — Высочество сказал, что у него есть неотложные дела, которые нельзя откладывать, а потому попросил у нас скакуна и уехал. Он покинул город совсем недавно.

Дело это важное, и ваш подчиненный не смел утаивать, явившись лично доложить маршалу.

— Уехал верхом? Когда это он научился? — маршал Вэй нахмурил густые брови, наполовину

веря, наполовину сомневаясь.

— Высочество сказал, что вы ведь тоже считаетесь его наставником в искусстве владения мечом, так что всему этому он, конечно же, научился... у вас, — воин исподтишка втянул воздух, сохраняя неподвижную позу на коленях.

Услышав это, густые бакенбарды на щеках маршала непроизвольно задрожали, а на грозном лице стража застыло выражение окаменелой беспомощности.

Он посмотрел вдаль за ворота, после чего был вынужден покачать головой:

— Безобразие!

— Пока что замять весть, не докладывать Вану, — маршал Вэй поскреб бороду, распахнул глаза, источавшие острый блеск, и взмахнул широкой рукой. — Иначе, боюсь, Сюня снова посадят под домашний арест.

— А вы все — живо в погоню, скачите следом, непременно верните Высочество целым и невредимым в поместье до восхода солнца, — он указал на нескольких стоявших рядом личных стражей и отдал приказ глухим, пронзительным голосом: — Сделайте это быстро, смотрите не проболтайтесь.

В этот момент он уже начал исподволь размышлять о том, как бы оправдать этого своенравного Высочество перед лицом разгневанного Вана, если правда всё же всплывет наружу.

Отдав распоряжения, маршал Вэй вздохнул с облегчением, но стоило ему повернуться обратно, как он тут же заметил исчезнувшую фигуру юноши за окном и доносящийся издалека со стороны боковой калитки неясный звук скрипящих петель.

— Опять сбежал один, и впрямь считает меня слепцом. Эх, эти двое... — в его тигриных глазах сгустилось раздражение.

И впрямь доставляют одни хлопоты.

...

Юноша погонял скакуна под собой, выезжая из города под учащенное дыхание.

Эта скачка уже не была похожа на беззаботную и вольную езду среди бела дня. Став более уверенной и привычной, она в то же время отзывалась в душе какой-то запоздалой робостью и осмотрительностью.

Если говорить откровенно, прежде он всё же вел себя слишком опрометчиво.

Во тьме У Сюнь коснулся ножен висевшего на поясе меча и почувствовал прохладу рукояти, лишь после чего немного успокоился.

Долго ли он мчался на коне по диким просторам, но когда очертания городских стен полностью скрылись позади, та непроглядная мгла, что неотступно отражалась в его зрачках, наконец превратилась в редкие точки тусклого звездного света.

Возвышавшиеся под звездным светом необычайно величественные зеленые горы были усыпальницей, где из поколения в поколение покоились предки Да-Ву. Храмы и дворцы, безмолвно застывшие в лунном сиянии, казались мостом, перекинутым через века.

На исходе сумерек он вместе с У Хуанем останавливался у Павильона Наблюдения за Звездами, чтобы оглядеть окрестности с высоты. И тогда родовое святилище казалось лишь крошечной черной точкой, затерявшейся в тени горных хребтов, очень низкой и незаметной. И лишь приблизившись вплотную, можно было в полной мере оценить его масштаб и суровость.

Это был огромный комплекс построек, прилепившийся к горам и соседствующий с лесом. Главные здания отливали тусклой черно-зеленой синевой, прекрасно сливаясь с растительностью. На возвышении в самом центре пестрели бесчисленные павильоны с каменными стелами и высокие башни.

По обе стороны шумели волнами деревья, и древний дворец величественно возвышался в конце дороги.

Дождевые тучи казались пологом, наползавшим на чешуйчатые коньки крыш.

Каждый год в сезон поминовения предков он неизменно приходил сюда с отцом-Ваном, чтобы воскурить благовония, почтить память предков, подмести землю и вознести молитвы. И потому, когда он вновь ступил на эту землю и на него волной накатило ощущение торжественной строгости, трепет в его сердце утих сам собой.

Тогда он спешился и продолжил путь пешком.

Ву-у-у...

Налетел порыв штормового ветра, и ряды зданий по обеим сторонам дороги встретили его, а в следующее мгновение донеслись глухие раскаты журчащей воды.

Этот смутный глухой шум едва слышно касался слуха, напоминая шепот волн или тихое пение речного ветра.

Хотя вокруг не было видно никаких следов воды, У Сюнь не удивлялся. Ведь прямо здесь, за этим горным хребтом, в этой глубокой расщелине гигантского каньона, в том бездонном и опасном месте, раскинулась великая река, о которой знали абсолютно все.

Река Разлома Дракона!

Водная система этой огромной реки по имени Разлом Дракона отличалась чрезвычайной разветвленностью и шириной: она пересекала земли целых нескольких царств, но значительная часть ее бассейна всё же лежала в пределах границ Да-Ву.

Со склона утеса позади родового святилища открывался прекрасный вид на грандиозные воды реки Разлома Дракона.

Вот только, к сожалению, у этой мощной реки, породившей бесчисленные легенды, жуткие байки и диковинные истории, за долгие годы затерялось истинное происхождение ее названия. Впрочем, люди более поздних эпох всё же придумали более-менее правдоподобное объяснение, чтобы хоть как-то восполнить этот пробел.

На определенном участке реки Разлома Дракона, близ границ Да-Ву, посреди речного русла внезапно поднимался разломанный утес, который начисто рассекал бурный речной поток на V-образное разветвление, и некогда широкий водный путь отныне разделялся на две движущиеся бок о бок половины. Стремительно возрастающая скорость течения размывала речные мели, порождая причудливые и удивительные ландшафты.

Стоило лишь бросить взгляд с высоты, как открывался весь облик разрушенной скалы, притаившейся в речном потоке: величественные и грандиозные белые скалы изгибались, тянувшись на несколько ли, словно сломанный скелет гигантского дракона, павший в речном ущелье и погрузившийся в сон с закрытыми глазами — поистине редкое и грандиозное зрелище.

Отгнав мысли и вернувшись в реальность, У Сюнь посмотрел на возвышавшийся перед ним дворец, заслонявший полнеба. Во тьме приближающейся грозы он казался совершенно мертвым, окутанный ночным туманом.

Бросив напоследок прощальный взгляд на извивающиеся гряды гор позади, У Сюнь глубоко вздохнул и осторожно толкнул створку ворот.

Хорошо, ворота не были заперты на засов.

Слушая глухие раскаты грома, юноша двинулся вглубь горы по широкому, величественному туннелю. Он шел не дыша, опасаясь потревожить здешний покой.

...

Высоченный горный храм, отлитый из мраморных плит, был окутан дымкой благовоний, а его внутренние стены силели первозданной белизной. Сквозь арочные серо-черные павильоны наверху просачивались тусклые тени дождевых капель, а под основаниями из красного песчаника пролегали глубокие водные каналы, и если прислониться к перилам, можно было услышать журчание.

Прямо посреди парадного зала стоял нефритовый длинный постал. В клубах тумана мерцали огни светильников, освещавших ряды поминальных табличек.

У Сюнь медленно опустился на колени на циновку для молитв. Сложив руки перед грудью и преисполнившись благоговения, он почтительно поклонился каждой табличке по очереди, после чего долго молчал.

Поднявшись на ноги, юноша перевел взгляд на восьмую по счету нефритовую табличку справа. На ней было высечено имя восьмого правителя Да-Ву.

Это имя также красовалось среди подписавших Кровавую Клятву Царей.

Выходило, что со времен заключения Кровавой Клятвы в Да-Ву сменилось уже целых четырнадцать правителей.

Взгляд У Сюня медленно скользнул по святилищу, вновь цепляясь за серо-черные каменные колонны, покрытые позолотой деревянные балки, лилово-красные медные курильницы... и теряясь в невидимой темноте. Жаль только, что кроме колыхающихся огоньков трепещущего пламени, здесь не было ничего примечательного.

У Сюнь прикрыл глаза, и когда пыл в его сердце растаял в нежном шепоте ветра, к нему вернулось трезвое здравомыслие.

Он бывал здесь уже много раз. В детстве, по неразумению, он даже устроил здесь возню, за что навлек на себя гнев отца-Вана и был наказан стоянием на коленях целых три дня и три ночи.

Тогдашних поисков и шалостей хватило с лихвой, чтобы облазить здесь всё вдоль и поперек, и если даже он, бегая повсюду и прекрасно зная местность, тогда ничего необычного не заметил, то что уж говорить про нынешний день?

Быть может, У Хуань и вправду просто дурачил его?

Думая так, он помимо разочарования испытал и тайное облегчение.

Прислушиваясь к журчанию воды, обойдя покрытые следами времени статуи и миновав знакомый до боли каменный коридор, У Сюнь с совершенно иными чувствами прошел дорогой, по которой так часто бегал в детстве, и наконец добрался до задней части святилища.

Его тело высунулось из туннеля, встречая предсказуемую картину.

Среди отвесных скал тусклый лунный свет ровными полосами падал сквозь ветви сосен и кипарисов, уходя вглубь бездонной и темной долины.

На крутой стене неподалеку та самая подземная река, чей голос был слышен повсюду, но саму ее не удавалось разглядеть, низвергалась из трещины в камне бушующим водопадом, поднимая тучи брызг. Сопровождаемая мощным ревом воды, она стрелой бросалась вниз.

Глядя отсюда в отдаленную бездну, можно было заметить, что дно огромного каньона везде клубилось густым, давящим белым туманом, а в промежутках между потоками водопада смутно угадывались бурные волны, составляя единую картину с темными тучами вверху.

Скоро пойдет дождь, — У Сюнь вглядывался в клубившиеся тучи, и в его зрачках промелькнула тень.

До рассвета было еще далеко, а те небылицы, что он на ходу сочинил, не выдержали бы никакой критики. Если он поторопится обратно в Город Ву, у него, пожалуй, всё еще останется шанс замести следы.

<http://bllate.org/book/21202/2146048>